

Глава 98. Ампутация.

Волоски на шее Сирина встали дыбом. Его инстинкты кричали о кровавом убийстве, демон боролся за власть. Все, что ему нужно было сделать, это распахнуть крылья и улететь от чудовища, которое преследовало его из преисподней.

Риаку и другие птицы были на мгновение ошеломлены видом Сирина, убегающего от песчаной бури. Колебания тумана за его спиной раздвинули серые дымчатые стены, и перед ними предстал многоногий монстр с сотнями длинных веретенообразных ног. Когда Риаку выкрикнул приказ птицам спастись бегством, начался настоящий ад. Голем был забытым врагом, так как птицы не теряли времени на разгон. Каждая из них летела прочь от разбушевавшегося существа так быстро, как только могли нести их крылья.

Сирин, бежавший изо всех сил, чуть не расплакался от облегчения, когда почувствовал, как руки Риаку обхватили его талию. Принц был очень быстрым. Не успел он опуститься, чтобы схватить Сирина, как начал набирать высоту, увеличивая разрыв между ними и монстром.

Голему, к сожалению, повезло меньше. Лишившись скорости и крыльев, которые помогли птицам спастись, голем оказался перед голодным туманным существом. Уступая ему в размерах и силе, оно было легко усмирено. Сирин надеялся, что эти два чудовища еще некоторое время будут мешать друг другу, но этого не произошло. Он смотрел, как остатки его каменного тела втягиваются под вытянутое брюхо существа. Подростка поразило изображение веревок, похожих на кишки, которые крепко обмотались вокруг сопротивляющегося голема. Веревки и их жертва вскоре исчезли в зияющей дыре, открывшейся в брюхе монстра.

«Ваше высочество!»

Птицы открыли новый разлом и стояли на страже, ожидая, пока Риаку и Сирин пролетят через него. Алхимик услышал позади них звук шаркающих ног, когда его провели через отверстие в воздухе. В одну секунду он оказался внутри тропы, а в следующую - снаружи. Ищущий взгляд Сирина нашел Люсьена, ожидавшего у выхода. Он испытал огромное облегчение, увидев мальчика целым и невредимым.

Одна за другой оставшиеся птицы пролетели через отверстие. Госан вышел последним, но ему еще предстояло закрыть разлом, прежде чем они смогут расслабиться. Проводник протянул руку, чтобы закрыть дыру, но вместе с ними пролетело что-то еще. Колючие плети, и склизкие толстые веревки пролетели сквозь разлом и обвилились вокруг ноги Госана.

Как ни были они в ужасе, птицы быстро отреагировали на это новое чрезвычайное происшествие. Ближайшие охранники немедленно напали на веревки, но те были невосприимчивы к магии. Даже элементарные атаки не могли причинить им вреда. Склизкие веревки тянулись к нему, но Госан был удержан на месте быстрым заклинанием притяжения земли, которое прикрепило его к земле.

«Закрой разлом!» - неистовый приказ Риаку привел в чувства сопротивляющегося проводника. В этот момент принц выхватил меч и начал рубить внутренности, защищенные от магии. Его оружие было жестоким на вид, с зубчатыми краями, которые злобно поблескивали. Оно перекусывало веревки, но их было слишком много, чтобы перерезать их достаточно быстро.

Сирин с трепетом следил за тем, как колючее щупальце вводит свои острые края глубоко в ногу Госана. Оно обхватило ногу с такой силой, что послышался треск. Затем веревки дернули пернатого, который издал крик боли. Теперь обе его ноги были сломаны - одна повреждена сильнее другой.

Пока пернатые пытались освободить его от веревок, Госана затягивало в разлом. Проводник изо всех сил сопротивлялся, но одна нога уже уходила внутрь тропы. В следующие несколько секунд он будет разрезан пополам закрывающимся разломом.

Риаку принял решение в доли секунды. Принц с силой обрушил свой меч на голень Госана, чтобы он как можно чище прорезал плоть и кость. Это была жертва, необходимая для спасения жизни проводника.

Отделившись от части ноги, которая находилась внутри пути, Госан был спасен, но сильно истекал кровью. Оставшиеся внутренности втянулись обратно в разлом, как только разлом сомкнулся

«Что это, черт возьми, было??» – громко спросил Люсьен.

«Голодный мальчик», – дрожащим голосом ответил Сирина.

Он сосредоточился на отрезанной ноге, пока оценивал ситуацию с Госаном. Открыв свой ранец, алхимик достал кровоостанавливающее зелье. Это было временное средство, чтобы выиграть немного времени. Кровотечение остановилось, когда Сирина энергично облил ногу жидкостью.

«Госан, я вынужден ампутировать твою левую ногу», – сообщил Сирина.

Оставшаяся нога проводника ниже колена представляла собой месиво из раздробленных костей и мясного фарша. Спасти ее было невозможно. Если бы Сирина оставил поврежденную часть ноги в теле проводника, началась бы инфекция, которая убила бы птицу.

«Прямо здесь?» – спросил Риаку. Рассвет только вступал в силу, и Сирина было достаточно света для работы. Он кивнул принцу.

«Я могу сделать это здесь, но мне нужна возвышенная поверхность для работы».

Госан вспотел и застонал от боли. Сирина понял, что еще ничего не дал ему от боли. Снова потянувшись в свой ранец, алхимик достал кусочек корня валерианы.

«Пожуй это. Это поможет от боли, но у тебя могут начаться галлюцинации», – сказал Сирина проводнику.

«В пяти минутах полета отсюда есть небольшой дом, – сказал Риаку Сирина, – если мы полетим туда, с Госаном все будет в порядке?»

«Пять минут - это вполне выполнимо», – ответил Сирина. Его больше всего беспокоило кровотечение из ноги Госана, но зелье на данный момент достаточно хорошо справилось с ним.

Не теряя времени, Люсьен, Сирина и Госан были перенесены птицами. Люсьен летел с Реем, Сирина с Риаку, а Госан с двумя другими птицами-охранниками. Птицам потребовалось менее 3 минут, чтобы добраться до места назначения. Дом, на который они приземлились, был оборудован отверстием на крыше, что делало его легкодоступным для летающих. С воздуха Сирина заметил, что единственные двери в доме находились на крыше.

«Вен, вскипяти котелок воды. Фэй, освободи стол для Госана. Рей, будь рядом, жди указаний и учись у целителя. Остальные - займите оборонительные позиции вокруг дома, – отдал приказ

Риаку и повернулся к Сирину, – Рей будет помогать тебе, но если потребуется что-то еще, зови меня».

«Мне может понадобиться твоя помощь, чтобы удержать Госана, пока я провожу ампутацию его ноги, – сказал ему Сирина, – у меня с собой только корень валерианы. Он не усыпит его, поэтому я не могу гарантировать отсутствие боли».

Принц серьезно кивнул. Его забота о проводнике была понятна алхимику.

«Давай начнем»

...

Госан лежал на столе – глаза остекленели, челюсть сжата, и он был неподвижен. Перед тем как начать, Сирина дал ему еще корня валерианы. Рей был рядом с ним и внимательно слушал указания Сирина, а принц стоял по другую сторону стола и бесстрастно наблюдал за происходящим.

«Каков объем твоих знаний в области целительства?» – спросил Сирина у стражника в фиолетовой маске после того, как они оба продезинфицировали себя и свои инструменты.

«В этом году получил третий палец», – ответил Рей. Универсальный герб полноправного целителя представлял собой вариацию раскрытой ладони. Каждый раскрытый палец ладони сообщал об уровне подготовки целителя. Три пальца – это все равно выше, чем ноль пальцев Сирина. Он был шарлатаном, обучающим полусертифицированного целителя.

«Ты когда-нибудь делал ампутацию?» – спросил Сирина, используя кипяченые чернила, чтобы отметить уровень ампутации на коже Госана.

«Хирургия начинается с четвертого пальца. Боюсь, я обладаю только теоретическими знаниями», – приглушенным тоном сказал Рей.

«О? – Сирина поднял брови на Риаку. – Разве у тебя нет полноценного целителя? Почему ты заставляешь солдата выполнять обязанности целителя?»

«Это не должно было быть опасным путешествием, – ответил Риаку, – он с нами в качестве телохранителя, а не целителя».

Алхимик достал совершенно новый скальпель из хирургического набора, который он берег для такого случая. В прошлом Сирина был смертельно опасен со скальпелем в руках. Однако он отказался от дурной привычки носить его в кармане.

Подросток начал делать надрез по отмеченной линии, которая проходила вокруг ноги Госана. Мужчина, к счастью, был совершенно безучастен и не издал ни звука, когда Сирина начал продвигаться сквозь слои мяса и жира.

«Ты понимаешь, что я делаю?» – спросил он у молчаливого охранника.

«Удаляешь связку надколенника с большеберцовой кости».

«Хорошо. Мы отделим дистальную часть ноги от коленного сустава, сохранив при этом крестообразные связки и заднюю капсулу».

Риаку завороженно наблюдал, как алхимик работает и читает нотации серьезному Рею.

Охранник был полностью сосредоточен на ловких руках, которые работали над коленом Госана.

«Что это?» Сирина указал скальпелем на открытый кровеносный сосуд.

«Попliteальный сосуд, - ответил Рей, - продолжение поверхностной бедренной артерии».

«Хочешь зашить его?» - спросил Сирина с улыбкой. Ему нравился этот умный и внимательный студент.

Рей покачал головой.

«Я не могу делать такую тонкую работу».

«Тогда следи за мной внимательно, - сказал ему Сирина, - мне больше нравится шелк, чем кетгут, так как он обладает лучшими перевязочными свойствами».

«Значит, шелк лучше, чем кетгут?» - спросил Рей. Большинство целителей использовали шелк, но ему не назвали ни одной веской причины, кроме как «шелк лучше».

«Это вопрос предпочтения, - ответил Сирина, - кетгут часто рвется, в то время как шелк обладает повышенным риском инфекций, связанных со швами».

Рей задумался над тем, почему его не научили этому его учителя.

«Я никогда не сталкивался с правильным сравнением этих двух материалов».

Сирина сам догадался о риске шелковых швов после многочисленных операций на безвольных пациентах. Неудивительно, что Рей не мог найти информацию об этом.

«Далее нужно зашить седалищный нерв».

Его пальцы двигались так плавно, что вызывали у Рея восхищение. Имея возможность наблюдать за тем, как целитель зашивает раны во время войны, Рей понимал разницу в уровне мастерства, которая возвышала Сирина над другими. Теперь ему было любопытно узнать о подростке. Сколько людей он прооперировал, чтобы приобрести такой опыт?

«Теперь я должен обрезать бедренную кость. Передай мне костное долото».

Пока обрезали кость, Сирина продолжал оценивать знания Рея.

Не успел он задать вопрос, как Госан снова застонал от боли.

«Дай ему еще корня валерианы», - проинструктировал Сирина.

«Сколько?»

«5 грамм. Мы подошли к верхнему пределу дозировки валерианы. Еще немного, и он впадет в полный и необратимый психоз», - Сирина пришлось утихомирить Госана, пока он не пришел в себя.

«Почему ты не удаляешь коленную чашечку?» - спросил Рей.

«Для снижения веса, - просто ответил Сирина, - для укрепления связок и сухожилий».

Уголком глаза Сирин заметил, как Риаку вздрогнул. Движение было почти незаметным. Пальцы принца сжались вокруг рукояти его меча, скрывая легкую дрожь.

«Простите меня», - едва успел произнести Риаку эти слова, как он повернулся и ушел.

«Что с ним?» - спросил Сирин у своего ученика, который на мгновение отвлекся на поспешный уход Риаку.

«Его высочество должен исполнить свой долг, - ответил Рей, - он вернется».

Сирин сделал вид, что не расслышал мрачности в голосе Рея.

<http://bllate.org/book/14251/1259547>